

of the Lyapunovs, Sechenovs and Krylovs has given the world a large talent pool of scientists. But one can not ignore the education, upbringing and influence of the people around them. The caring family tradition are the objective basis of good relations and harmonious succession of intergenerational. It is a question of a close relationship among the nobility intelligentsia. The article allows you to learn some unknown facts of great scientists biographies based on the memories of people close to them. The scientific impact of their research is so tremendous that it seems impossible to talk about them as an ordinary people. But, the paper presents us new edges of this outstanding man. The attention is drawn to such forms of leisure, as choral singing, walking, talking, games. Any new information about life and activities of well-known scientists is important and acquires scientific interest. We present here unique unpublished letters, the sources of oral history and the memories of contemporaries.

Keywords: Sechenovs, Lyapunovs, Krylovs, communication, intergenerational continuity, Vasilievsky Island, XIX century.

References

- Fausek (Andrusova), Yu.I. (2011), "Vospominaniya" [Memories], *Istoriko-biologicheskie issledovaniya [Studies in the History of Biology]*, vol. 3, no. 4, pp. 90–124.
- Fokin, S.I. (2007), "Pamyat zhivet v vekakh" [Memory lives in the ages], *Sankt-Peterburgskiy universitet. [St. Petersburg University]*, no. 15 (3763), available at: <http://www.spbumag.nw.ru/2007/15/11.shtml> (Accessed 30 Sept. 2017).
- Karyakin, I.S. (1995), *Otchaya zemlya [Earth of ancestors]*, Nizhegor. gumanit. tsentr, Nizhny Novgorod, Russia.
- Krylov, A.N. (1984), *Moi vospominaniya [My memories]*, 8th ed., stereotip. Sudostroenie, Leningrad, Russia.
- Lyapunov, B.M. (1930), "Kratkiy ocherk zhizni i deyatelnosti A. M. Lyapunova" [Brief essay on the life and activities of A. M. Lyapunov] in *Izvestiya Akademii Nauk SSSR. Otdelenie Fiziko-Matematicheskikh nauk*, Leningrad, Russia.
- Pakshina, N.A. (2015), *Aleksandr Mihajlovich Lyapunov: rodoslovnaja i detskie gody [Alexander Mikhailovich Lyapunov: pedigree and childhood]*, NGTU, Nizhny Novgorod, Russia.
- Pakshina, N.A. (2014), "Domashnee muzykalnoe obrazovanie v dvoryanskoj srede na primere semi Lyapunovykh" [Homemade musical education in a noble family based on the example of the Lyapunov family] in Kupchenko, K.V. (ed.) *Sotsialno-kulturnaya zhizn rossijskoj provintsii XVIII — nachala XX [Social and cultural life of the Russian province of the XVIII — early XX centuries]*, kollektivnaya nauchnaya monografiya, SibAK, Novosibirsk, Russian, pp. 100–120.
- Setchenov, I.M. (1998), *Avtobiograficheskie zapiski [Autobiographical notes]*, 4th ed., Nizhny Novgorod University Publ. house, Nizhny Novgorod, Russia.
- Sechenov, I.M. (1952), *Avtobiograficheskie zapiski [Autobiographical notes]*, Izdatelstvo Akademii meditsinskikh nauk SSSR, Moscow, Russia.
- Sechenova, Ye.V. and Sechenov, R.M. (1876–1878), *Pisma (11) N. A. Krylovu [The letters (11) to Krylovs]*, IFP im. P. L. Kapitsy RAN. F. Memorialnogo muzeya-kabineta Petra Leonidovicha Kapitsy. [Memorial museum-office of Peter Kapitza], op. 1, d. 37.
- Shibanov, A.S. (1985), *Aleksandr Mikhaylovich Lyapunov [Alexander Mikhailovitch Lyapunov]*, Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.
- Vorontsov, N.N. (2011), *Aleksey Andreevich Lyapunov. Ocherk zhizni i tvorchestva. Okruzhenie i lichnost. [Alexei Andreevich Lyapunov. Essay of life and creativity. Environment and personality]*, Novyy khronograf, Moscow, Russia.

НАУКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ СЕВОСТЬЯНОВ

Кандидат медицинских наук,
доцент кафедры кадровой политики и управления персоналом
Новосибирского государственного аграрного университета,
Новосибирск, Россия
e-mail: dimasev@ngs.ru

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПАВЛЕНКО

Старший преподаватель кафедры изобразительного искусства
Института искусств
Новосибирского государственного педагогического университета,
Новосибирск, Россия;
e-mail: tvpavlenko@mail.ru

УДК 378.1

Действующий закон об образовании: анализ инверсивных отношений

В статье анализируются положения действующего Закона об образовании. Рассматриваются концептуальные погрешности, без исправления которых данный закон является малоэффективным. Основная проблема, которая заложена в концепции закона об образовании, заключается в его направленности на частные, а не на общественные интересы. Это положение дел возникло вследствие приоритета либеральных ценностей. Такая ситуация отчасти объяснима тем, что в СССР общественным интересам уделялось весьма значительное внимание, больше, чем частным интересам. Маятник общественных настроений качнулся затем в другую сторону. Но интересы промышленности, обороны, здравоохранения, образования и других отраслей в любом случае должны быть соблюдены. Российская система образования необходима главным образом для того, чтобы обеспечивать эти отрасли хорошо подготовленными специалистами. Главнейшим заказчиком кадров было и остается государство, поскольку кадры необходимы для реализации масштабных национальных проектов. Однако в первой статье Закона об образовании не сказано ни слова об этом. Там упомянуто лишь право личности на получение образования. В самом тексте Закона также отсутствует описание целостной системы по подготовке кадров для интересов народного хозяйства страны. Это свидетельствует о наличии инверсии ценностей, которая присуща составителям данного закона. Инверсией здесь называется форма отношений в иерархической системе, когда низший элемент начинает

главенствовать в иерархии, формально оставаясь на своей невысокой иерархической позиции. Развитие инверсий в системе означает наличие в ней кризисных явлений. Таким образом, рассматриваемый Закон есть лишь зеркало кризисных явлений в отечественном образовании.

Ключевые слова: Закон об образовании, кризис в образовании, ценности, иерархия, инверсия.

Введение

В последние годы и даже десятилетия общим местом стало утверждение о том, что отечественное образование переживает кризис. Это состояние образовательной отрасли в разных вариациях в общем остается постоянным с самого распада СССР. Во всяком случае, не приходится утверждать, что в российском образовании мы наблюдаем, наоборот, всеобщее процветание.

Природа этих кризисных явлений носит, очевидно, системный характер, и преодолеть их, соответственно, предстоит путем системного подхода, для чего требуется государственная воля и принятие решений опять-таки на государственном уровне. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть особенности Закона об образовании [273-ФЗ, 2012], на основании которого фактически работает вся образовательная отрасль в нашей стране.

С момента вступления в силу ныне действующего Закона об образовании прошло уже пять лет. Видимо, пришла пора для некоторого подведения итогов, а также для анализа сильных и слабых сторон этого закона. Разумеется, закон в его нынешней редакции представляет собой результат многочисленных правок и согласований, в ходе которых многие недостатки данного основополагающего документа уже были устранены. Однако никакие частные правки не в состоянии помочь в том случае, если допущенные при проектировании закона ошибки носят принципиальный характер.

Инверсивный анализ

Для того чтобы определить наличие и характер подобных концептуальных погрешностей, необходим специальный аналитический инструмент. В данном случае при исследовании особенностей данного закона применен анализ инверсивных отношений (инверсивный анализ) [Севостьянов, 2015]. Коротко говоря, этот исследовательский метод направлен на выявление в той или иной иерархической системе инверсивных отношений, или инверсий.

Под инверсией понимается такое положение дел в иерархической системе, при котором низший, подчиненный элемент иерархии по факту приобретает в ней ведущие, лидирующие позиции, формально оставаясь на своем прежнем невысоком иерархическом положении. Иначе говоря, инверсия есть противоречие между функцией элемента в иерархии и его местом в ней. Ситуация, когда противоречий в иерархии нет и в ней полностью соблюдены изначальные иерархические отношения, далее будет именоваться *ордером*. Инверсии представляют собой ключевую форму внутрисистемных противоречий, и потому их исследование исключительно важно при оценке кризисных явлений в отечественном образовании.

Как возникают инверсивные отношения? Они становятся возможными, когда в иерархической системе одновременно действуют несколько организационных принципов, которые определяют характер отношений между элементами данной системы. Каждый такой принцип определяется каким-либо свойством соподчиненных в иерархии элементов. Пока все эти принципы ориентированы в одном направлении, в системе отсутствуют инверсии и сохраняются изначальные иерархические отношения ордера. Инверсии развиваются в том случае, когда одни организационные принципы начинают противоречить другим. Иначе говоря, в силу одного своего свойства иерархический элемент должен формально оставаться в подчиненном положении; но у него есть и другое свойство, позволяющее ему фактически возглавить иерархию. Приведем простейший пример. Если в социальной иерархии высшую позицию занимает самый образованный субъект, то можно говорить о том, что в данной системе действует образовательный организационный принцип. Если же в системе принято, чтобы ее возглавлял старший по возрасту, то в ней, следовательно, действует и хронологический принцип. Пока эту систему возглавляет самый старший и *одновременно* самый образованный субъект, в ней действуют отношения ордера, а инверсий не наблюдается. Но если кто-то из относительно молодых людей в данной системе окажется более образованным, чем возглавляющий ее патриарх, то инверсии будут налично. Не исключено, что вместо управления данной системой энергия ее участников будет уходить на дележку властных полномочий, что и приведет систему к распаду. Мало того, для решения практических вопросов придется выбирать, какой организационный принцип более значим — хронологический или образовательный? Иными словами, сами организационные принципы тоже образуют в этом случае иерархию — иерархию второго порядка.

Итак, если инверсии получают развитие в данной системе и не находят более или менее конструктивного разрешения, то такая ситуация способна привести данную систему к разрушению и краху; система в этом случае рухнет под тяжестью внутренних противоречий. В первую очередь, как уже показано, речь идет в этом случае о социальных системах.

Известно, что в социальной системе элементарными единицами являются отдельные люди. Они, собственно, и образуют социальную иерархию, и инверсии в такой иерархии — довольно частое дело. Однако инверсивные отношения возможны не только непосредственно между самими людьми, как элементами социума. Дело в том, что применительно к каждой социальной системе действует целый ряд производных иерархических систем, таких, как иерархии целей, ценностей, мотивов. В этих иерархиях также возможно развитие инверсий, и подобные инверсии способны отражаться на породившей их социальной системе самым неприятным образом. Обращаясь к анализу инверсивных отношений, например, в системе ценностей, мы тем самым определяем проблемы и перспективы общества, в котором данные ценности получили развитие. Ценностные подходы непременно получают отображение и в таких документах, как рассматриваемый здесь Закон.

Скажем, один организационный принцип в иерархии ценностей показывает, насколько ныне действующие ценности направлены на поддержание целостности и дальнейшего существования социальной системы, в которой они получили развитие. В этом случае высшими ценностями должны считаться ценности просоциальные, а все прочие ценности занимают в аксиологической иерархии

низшее, подчиненное положение. Назовем такой организационный принцип конституциональным.

Однако этот принцип — не единственный. Помимо него, в данной системе действует, как минимум, еще один принцип — количественный, или мажоритарный. В соответствии с этим принципом, в данном обществе более значимой выглядит та ценность, которую разделяет и поддерживает большее количество людей. Кризисные явления в обществе возникают тогда, когда в нем налицо ценностная инверсия — просоциальные ценности поддерживает меньшинство, а большинство является сторонниками ценностей эгоистических, с точки зрения конституционального принципа относящихся к низшему порядку.

Образование и государство

Обращаясь к Закону об образовании, оценим, какая ситуация в ценностной иерархии нашла в нем отображение. Этот Закон, будучи актом, принятом на государственном уровне, должен основываться на некоторой концепции, определяющей характер взаимоотношений государства и его граждан. Дело в том, что к роли и значению государства для каждого гражданина существуют различные, порой диаметрально противоположные подходы.

Рассмотрим первый из этих подходов; его последователей принято называть государственниками. Исторически сложилось так, что государственность как институт стала, прежде всего, формой самоорганизации людей, позволяющей решать задачи, непосильные для отдельных граждан, действующих в рамках проявления частной инициативы, и их немногочисленных объединений. В связи с этим стоит вспомнить весьма красноречивое высказывание Фридриха Энгельса из ныне уже подзабытого «Анти-Дюринга»: «Сколько ни было в Персии и Индии деспотий, последовательно расцветавших, а потом погибавших, каждая из них знала очень хорошо, что она, прежде всего — совокупный предприниматель в деле орошения речных долин, без чего там невозможно какое бы то ни было земледелие. Только просвещенные англичане сумели проглядеть это обстоятельство в Индии; они запустили оросительные каналы и шлюзы, и лишь теперь, благодаря регулярно повторяющимся голодовкам, они начинают, наконец, соображать, что пренебрегли единственной деятельностью, которая могла бы сделать их господство в Индии правомерным хотя бы в такой степени, в какой было правомерно господство их предшественников» [Энгельс, 1988]. Но и в современной России государство, прежде всего, выступает в роли совокупного предпринимателя во многих вопросах — прежде всего, в деле защиты собственных граждан, в охране их здоровья и безопасности, а также в разнообразных энергетических, инфраструктурных и иных масштабных проектах, которые всегда были и будут востребованы в нашей огромной стране. Строительство космодромов и морских портов, железнодорожных магистралей и атомных электростанций, проведение Олимпийских игр и иных спортивных мероприятий мирового уровня, возведение уникальных сооружений, вроде Керченского моста, реализация приоритетных национальных проектов — все это немисливо без государственного участия. Собственно, наша страна и заняла свое нынешнее геополитическое положение исключительно благодаря решению таких общегосударственных задач. И все это,

среди прочего, нуждается в огромном количестве специалистов, обучение которых и возлагается на отечественное образование. Таким образом, основным и наиболее масштабным заказчиком по отношению к системе образования выступает государство, которому требуется подготовка военных, административных, медицинских, научно-педагогических, инженерно-технических и прочих кадров. Именно выполнение государственного заказа становится в этой ситуации основной внешней целью, на которую направлена деятельность системы образования. Следует помнить, что в настоящее время вклад государства и государственных компаний в валовом внутреннем продукте Российской Федерации составляет около 70% [Бюллетень о развитии конкуренции, 2016]. Наконец, можно привести уместное здесь мнение Аристотеля: очевидно, государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку; поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому [Аристотель, 1983]. И даже такой поборник либеральной демократии, как Френсис Фукуяма, посвятил специальный труд тому, насколько важно иметь в стране сильное государство и сколько неприятностей несет в себе государство слабое [Фукуяма, 2006]. Все вышесказанное показывает, насколько велика роль государства и государственных структур в жизни страны, и насколько значимой является их ценностная характеристика при определении стратегических направлений развития образования. Это не говорит о том, что интересы работодателя, не имеющего отношения к государству, должны быть как-либо ущемлены; вопрос лишь в расстановке приоритетов. Но государство, как форма общественной самоорганизации, если оно исполняет свои функции, прежде всего, олицетворяет собой совокупность общественных интересов. Поэтому речь идет не только и не столько о роли государства-работодателя, сколько о принципиальном приоритете интересов общества. Ведь и в частном секторе экономики производство по необходимости также носит общественный характер.

Проявление неолиберальных тенденций

К сказанному, справедливости ради, необходимо присовокупить важное замечание: описанная выше ситуация присуща социальным системам, в которых, применительно к иерархии общественных ценностей и мотивов, сохранены отношения ордера. Однако предоставленное само себе и поставленное вне общественного контроля государство нередко проявляет тенденцию к этатизму, к подчинению воли отдельных лиц исключительно интересам государства и игнорированию личных свобод. На практике это означает, что правящие классы обслуживают не интересы общества в целом, а свои собственные интересы. Это означает также, что в мотивации правящего социального слоя получили развитие инверсивные отношения, которые грозят данной социальной общности большими неприятностями. История показывает, что общество способно терпеть весьма серьезные властные злоупотребления, при условии, что просоциальные мотивы в деятельности власть имущих остаются преобладающими, и не склонно терпеть ничего, как только такие мотивы начинают игнорироваться.

В значительной мере как реакция на подобные обстоятельства, сформировался и другой подход, фактически сводящий деятельность государства только к обеспечению прав отдельных граждан. Согласно такому подходу, в самом примитивном его выражении, «чем меньше государства, тем лучше». Данный подход присущ нынешним неолибералам и представлен также в либертарианской философии; он предполагает неприемлемость всякого общественного и государственного принуждения и декларацию безграничных личных свобод по устройству индивидуальной жизни.

В постсоветской России, по ряду причин исторического порядка, получили значительное распространение именно подобные неолиберальные ценности, которые ставят во главу угла соблюдение прав отдельного человека, а не государственные задачи и интересы. Действительно, отсутствие свободы экономической деятельности в бывшем СССР, где государственными были даже парикмахерские и зубоврачебные кабинеты, а частное предпринимательство каралось уголовной статьей, не могло не вызвать, так сказать, движение маятника общественных настроений в обратную сторону.

То, что касается отношения к государству, в равной мере затрагивает и отношение к обществу, собственно к социальной системе. И тут формируется также два противоположных подхода. В первом случае социум понимается как сообщество людей, объединяющих свои усилия в развитии производительных сил и способствующее становлению человеческой личности, а государство являет собой лишь формально объединенную часть сил этого общества. Действительно, человек, как известно, существо общественное; вне общества даже его усилия по поддержанию собственного существования крайне неэффективны. Мало того, сама человеческая личность есть прежде всего понятие социальное. Личность, выпавшую из социализации, ожидает не расцвет, а распад; изначально оставаясь вне общества, личность человека попросту не сможет сформироваться.

При противоположном подходе общество рассматривается как чуждая и враждебная отдельному человеку социальная среда. Она противостоит человеку как мощная и чуждая сила, не дающая личности возможность реализовать собственные права. Личность в современном обществе, как писал Эрих Фромм, пребывает в состоянии отчуждения [Фромм, 2002]. Вот тут-то требуется государство, которое для того главным образом и существует, чтобы эти права обеспечить.

Если бы с осуществлением таких прав не возникало никаких проблем, то, согласно этой концепции, государство стало бы просто ненужным. Однако в этом случае не приходилось бы говорить ни о сохранении общества (даже и в теперешнем, далеко не совершенном виде), ни о возможности развития и формирования человеческой личности, что, как уже говорилось, невозможно вне социализации. Иными словами, речь бы шла о таком фатальном развитии аксиологических инверсий, при котором обществу грозили бы атомизация и распад.

Кроме всего прочего, первый приведенный здесь (государственнический) подход ориентирован на реализацию некоторой модели потребного будущего, на проект, строительство, развитие (которое прямо подразумевает приложение общих, а не разрозненных усилий). Второй же подход направлен лишь на констатацию нынешнего положения дел и никаких дальнейших проектов не предусматривает в принципе. Это — не просто и не только фигура речи: как следует из своеобразной библии неолибералов, книги уже упоминавшегося выше Френсиса Фукуямы «Ко-

нец истории и последний человек», повсеместное установление либерально-демократических ценностей означает окончание какого бы то ни было общественного развития, так сказать, на вечные времена [Фукуяма, 2004].

Основная концепция Закона об образовании

В Законе 273-ФЗ основная его концепция изложена, как тому и полагается быть, в первой статье, в первом ее пункте. Этот пункт звучит так: «Предметом регулирования настоящего Федерального закона являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование (далее — отношения в сфере образования)». Таким образом, во главу угла ставится обеспечение частных прав частных лиц. Обеспечение образованными кадрами общественных проектов в этой основополагающей статье Закона не только не главенствует, но даже и вовсе не упоминается.

В тексте Закона применительно к лицам, получающим образование, повсеместно употребляется термин «обучающиеся» (согласно формулировке, принятой в Законе, обучающийся — это «физическое лицо, осваивающее образовательную программу» (ст. 2, п. 15). С одной стороны, применение именно этого термина подчеркивает активную, а не пассивную роль субъекта при приобретении знаний. В этом отношении возражать против такого подхода неуместно: действительно, обучающийся не есть просто ходячее вместилище информации, которое наполняется посредством усилий преподавательского состава — он активный субъект учебного процесса. Все это верно. Но в этом подходе заключается и иной смысл: на обучающегося возлагается, кроме всего прочего, и целеполагание в процессе обучения. Субъект в итоге обучается лишь в рамках собственной эгоистической мотивации, то есть постольку, поскольку он считает это нужным *для себя*.

Другие определения основополагающих понятий, которые представлены в Законе, также свидетельствуют о направленности на удовлетворение частных потребностей обучающегося субъекта. Обратимся, например, к определению *обучения*:

«Обучение — целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» (ст. 2, п. 3). Казалось бы, и здесь не с чем спорить и нечему возражать. Но и тут не отмечается никакой внешней, по отношению к субъекту, цели и никакой просоциальной мотивации.

Цели образовательной деятельности

Представим себе позицию преподавателя вуза. Он, осуществляя обучение, выступает в данном случае не как участник государственного либо общественного проекта (что заметно повысило бы его статус), а лишь в качестве наемного служащего

го, обеспечивающего частное право обучающегося на образование. Преподаватель, если рассматривать его положение таким, каково оно в действительности должно быть — «солдат культуры», сохраняющий и преумножающий знания в рамках всего общества; в этом случае, даже и при весьма скромном материальном достатке, этот статус позволяет ему сохранять должное самоуважение. Здесь ключевым вопросом является цель получения этих знаний, обозначение того, где и как эти знания могли бы быть применены. К сожалению, этот момент в данной редакции Закона обойден молчанием.

Однако личные переживания преподавателей, их статус и самооценку, в конце концов, можно и оставить в стороне. Главное — то, что проектный подход, рассчитанный так или иначе на построение модели потребного будущего, по необходимости должен присутствовать в современном образовании. И не только потому, что этого прямо требует общественный интерес, но и в силу технических особенностей образовательного процесса.

Как известно, подготовка специалиста (бакалавра, магистра) занимает достаточно длительное время. Получить диплом недостаточно; чтобы стать сложившимся специалистом, требуется несколько лет еще практиковаться непосредственно на производстве. Таким образом, для выпускника школы весь этот цикл занимает в общей сложности не менее 10 лет. А поскольку в настоящее время в школьном образовании широко распространено профильное обучение, этот период подготовки растягивается еще больше [Печерина, 2014]. А это, в свою очередь, значит, что отбор будущих абитуриентов должен осуществляться таким образом, чтобы и через десять-двенадцать лет для них существовали запланированные рабочие места (если, конечно, не следовать примеру некоторых западноевропейских стран, в которых безработица среди молодежи порой превышает 40, а то и 50 %) [Чернышева, 2014].

Дело осложняется тем, что жизнь, как известно, не стоит на месте. Развитие технологий, особенно информационных, приводит к тому, что определенные категории профессий и рабочих мест попросту исчезают навсегда. Например, в нашей стране четверть века тому назад в проектных организациях трудилось большое количество чертежников; чертежные работы выполнялись за кульманами, в основном карандашом по бумаге. Сейчас такого практически не встретишь, поскольку один человек за компьютером способен заменить собою целый чертежный отдел. Следовательно, если мы сегодня планируем иметь определенное количество рабочих мест через десятилетие, то вполне вероятно, что к этому сроку подобные рабочие места вообще перестанут существовать. Прогнозировать же подобные изменения возможно только на государственном уровне.

Если цели образования сведены к осуществлению гражданами права на образование, то неизбежно перепроизводство специалистов в «престижных» и «перспективных» областях, которые уже поэтому очень быстро перестают быть и престижными, и перспективными. Большое количество молодых людей работают затем не по полученной специальности, и огромные личные и государственные средства, затраченные на их обучение, оказываются просто потерянными, пущенными на ветер (не говоря уже о зря потраченных годах жизни этих самых обучающихся; эти годы составляют самый ценный, невозобновимый ресурс). Новоиспеченные психологи, менеджеры, экономисты, политологи, журналисты, дизайнеры и прочие представители «престижных» профессий весьма часто оказываются в ситуации, когда никаких рабочих мест для них в действительности не предусмотрено. Спра-

ведливости ради надо отметить, что это — отнюдь не чисто российское явление; во многих промышленно развитых странах наблюдаются точно такие же проблемы.

Возлагая бремя целеполагания в отношении профессионального будущего только на самого обучающегося, мы требуем от него слишком многого. Поступая в вуз на обучение по определенной специальности, абитуриент часто имеет весьма смутные, чтобы не сказать превратные, представления о своей будущей работе. Если же он, как часто бывает, ориентируется на рекомендации родителей (которые, собственно, часто и оплачивают ему обучение), то ситуация становится еще более неоднозначной: молодой человек в этом случае преследует фактически не свои собственные, а навязанные ему жизненные цели.

Образование и работодатель

Обозначенные здесь проблемы нашли определенное отражение в тексте Закона об образовании. Чтобы обеспечить выпускников рабочими местами, необходим контакт учебного заведения с работодателем, и некоторые формы такого взаимодействия действительно прописаны в Законе. Работодатели и их объединения названы в Законе участниками отношений в сфере образования (ст. 2, п. 32); они включены в систему образования (ст. 10, п. 1, пп. 5), им предоставлено право участия в разработке Федеральных государственных образовательных стандартов и примерных образовательных программ, для чего в системе образования могут создаваться учебно-методические объединения (ст. 19, п. 2).

Представители работодателей и их объединений привлекаются к проведению государственной итоговой аттестации по основным профессиональным образовательным программам (ст. 59, п. 16). Кроме того, работодатели, их объединения, а также уполномоченные ими организации вправе проводить профессионально-общественную аккредитацию профессиональных образовательных программ (ст. 96, п. 3). В принципе, привлечение работодателей и их объединений ко всем перечисленным сторонам деятельности в системе образования следует признать необходимым. Однако планирование подготовки кадров, как было показано выше, должно распространяться на такие сроки, что неясно, будет ли к этому времени еще действовать тот или иной работодатель.

Образование и общественные интересы

Каким же образом в Законе учтены именно интересы социально-экономического развития страны в целом? Нельзя сказать, что и этот вопрос совершенно обойден в Законе. Федеральные государственные органы, органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления, государственные (муниципальные) учреждения, унитарные предприятия, государственные корпорации, государственные компании или хозяйственные общества, в уставном капитале которых присутствует доля Российской Федерации, а также субъекта Российской Федерации или муниципального образования, вправе заключать с гражданами договоры целевом обучении; граждане, в свою очередь, могут заключать

договоры о целевом приеме с организациями, осуществляющими образовательную деятельность (ст. 56, п. 3). Далее, в Законе указано, что экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования осуществляется в целях обеспечения модернизации и развития системы образования с учетом основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации, реализации приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования (ст. 20, п. 1.). В целях обеспечения подготовки кадров для комплексного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации Правительством Российской Федерации может быть создана образовательная организация высшего образования в форме автономного учреждения, которой устанавливается категория «федеральный университет» (ст. 24, п. 3). Однако все это еще не означает генеральной направленности Закона на нужды социально-экономического развития страны в целом. Действительно, помимо экспериментальной и инновационной деятельности в сфере образования, которая обеспечивает главным образом *форму* обучения, на нужды социально-экономического развития должно быть направлено главным образом *содержательное наполнение* образования, что неизмеримо важнее. Федеральные университеты, как и национальные исследовательские университеты, хотя и играют достаточно важную роль, но все же составляют лишь незначительное меньшинство среди отечественных вузов (пусть даже и престижное меньшинство).

Отсюда видно, что Закон об образовании, при его изучении, производит двойственное впечатление. Конечно, нельзя утверждать, что закон составляли и принимали исключительно поборники современного либерализма. Тем не менее фактически Закон в большой мере ориентирован на либеральный подход к образованию, что, как уже было сказано, видно прямо из его первой, основополагающей статьи. С другой стороны, поскольку игнорировать общественные и государственные интересы в такого рода законе невозможно, в него включен ряд положений, позволяющих считать, что и этот аспект не обделен здесь вниманием. Однако эти упоминания никоим образом не составляют вместе какой-либо целостной концепции.

Что действительно представлено в данном законе (и весьма широко применяется на практике) — так это всевозможные меры по государственной регламентации образовательной деятельности. В этих регламентационных и контролирующих мерах просматривается системная инверсия, которая вообще свойственна любой социальной группе, утратившей внешнюю цель: всю свою энергию такая группа всегда направляет на внутреннюю самоорганизацию, на контроль процесса, если упускается из виду результат. В итоге образовательные учреждения тратят огромные усилия на подготовку к всевозможным проверкам, а сил и возможностей на действительное повышение качества образования при этом, увы, остается все меньше.

Заключение

Разумеется, введение любого государственного законодательного акта должно базироваться на анализе ныне существующей наличной социальной ситуации. Инверсии в ценностной структуре, присущей современному российскому обществу, действительно существуют. Однако в ныне действующем Законе об образовании нашли отражение (и тем самым, были легитимизированы) те инверсивные тенден-

ции в системе российского образования, которые не только могут считаться результатом кризиса в образовании, но и подпитывают и поддерживают это кризисное состояние. Главной же причиной кризисного положения в образовании следует признать фактическое отсутствие внятной государственной стратегии развития образования, увязанной с общей стратегией развития страны.

Искусство управления в рамках любой социальной системы (а система отечественного образования тут вовсе не исключение) заключается не в том, чтобы избавиться от всех и всяческих инверсий, поскольку в сложных системах инверсивные отношения так или иначе присутствуют всегда. Речь идет о приоритетности отношений ордера в системе ценностей, принятых в данной социальной системе. В обществе, если это общество собирается сохранять жизнеспособность, должны преобладать просоциальные тенденции и мотивы, которые не исключают эгоистическую мотивацию, но определенным образом подчиняют ее себе и даже ставят себе на службу. В противном случае, как уже указывалось выше, перед социумом встает малопривлекательная перспектива атомизации и распада.

Литература

- Аристотель*. Политика // Собр. соч. в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 375–644.
- Бюллетень о развитии конкуренции. Государственное участие в российской экономике: госкомпании, закупки, приватизация. 2016. Вып. № 13. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8449.pdf>
- Печерина Э. И.* Особенности реализации профильного обучения школьников в условиях введения ФГОС // Вестник ТГПУ. 2014. № 6 (147). С. 102–107.
- Севостьянов Д. А.* Противоречие и инверсия. Новосибирск: Изд-во НГАУ «Золотой колос», 2015. 245 с.
- Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2017–2016 года // URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>
- Фромм Э.* Гуманистический психоанализ. СПб.: Питер, 2002. 544 с.
- Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2004. 588 с.
- Фукуяма Ф.* Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М.: АСТ, 2006. 220 с.
- Чернышева Н. И.* Пути решения проблемы молодежной безработицы в современном обществе // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2014. № 2–1. С. 155–160.
- Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. М.: Политиздат, 1988. 482 с.

The Current Law on Education: Analysis of the Inversive Relationship

DMITRIJ A. SEVOST'JANOV

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia
e-mail: dimasev@ngs.ru

TATIANA V. PAVLENKO

Art Institute of Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia.
e-mail: tvpavlenko@mail.ru

Abstract: The article analyzes the provisions of the current Law on education. Examines conceptual errors, without the fix, which this law is ineffective. The main problem, which is inherent in the concept of the education act is its focus on private, not public interests. This situation arose as a result of priority of liberal values. This situation is partly explained by the fact that in the USSR the public interest was given very much attention, more than private interests. The pendulum of public sentiment swung then to the other side. But the interests of industry, defense, health, education and other sectors in any case must be observed. The Russian education system is particularly needed in order to provide these industries well-trained professionals. The State has been and remains the main customer personnel, since it necessary needed to implement large scale national projects. However, in the first article of the Law on education does not say a word about it. There is mentioned only the individual's right to education. In the text of the Law also does not describe an integrated system for training personnel for the interests of the national economy. This indicates the presence of the inversion of values that characterizes the authors of this law. Inversion here means a form of relationship in a hierarchical system, where the lower element begins to dominate in the hierarchy, formally remaining on its low hierarchical position. The development of inversions in the system means the presence in it of the crisis phenomena. Thus, the Law is only a mirror of the crisis in national education.

Keywords: Law on education, the crisis in education, values, hierarchy, inversion.

References

- Aristotel (1983), "Policy" Aristotel in *Sobranie sochinenij v 4 tomah [Collected works in 4 volumes]*, vol. 4, Mysl', Moscow, Russia, pp. 375–644.
- The Bulletin on competition development. State participation in the Russian economy: state-owned companies, procurement, privatization* (2016), issue no. 13, available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8449.pdf>.
- Pecherina, Eh. I. (2014), "Peculiar features of realization of profile training of schoolchildren in conditions of introduction of Federal state educational standards", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Tomsk state pedagogical University]*, no. 6 (147), pp. 102–107.
- Sevostyanov, D.A. (2015), *Contradiction and inversion*, izd-vo Novosibirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta "Zolotoy kolos", Novosibirsk, Russia.
- On education in Russian Federation*, Federal law no. 273-FZ of December 29, 2012 with the changes 2017–2016, available at: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>
- Fromm, E. (2002), *Humanistic psychoanalysis*, Piter, St. Petersburg, Russia.
- Fukuyama, F. (2004), *The End of History and the Last Man*, AST, Moscow, Russia.
- Fukuyama, F. (2006), *State Building: Governance and World Order in the Twenty-First Century*, AST, Moscow, Russia.
- Chernysheva, N.I. (2014), "Ways of solving the problem of youth unemployment in the modern society", *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [News of the Tula state University. Economic and legal Sciences]*, no. 2–1, pp. 155–160.
- Engels, F. (1988), *Anti-Dühring. The revolution in science, the perfect master Eugene Dühring*, Politizdat, Moscow, Russia.

ВАДИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАЛАХОВ

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Москва, Россия
e-mail: malahov@rier.ru

ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА АУШКАП

магистрант Института общественных наук РАНХиГС, лаборант-исследователь Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Москва, Россия
e-mail: d.andreeva@rier.ru

УДК 316.422.44

**Региональный ландшафт прикладной науки в России
(на примере ФЦП «Исследования и разработки
по приоритетным направлениям развития научно-
технологического комплекса России на 2014–2020 годы»)**

Исследуется географическое распределение проектов, поддержанных в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы». Задача статьи — изучить степень региональной дифференциации инновационного потенциала России на примере программы; проанализировать влияние на эту дифференциацию географической близости центров генерации знаний и потенциальных организаций — потребителей результатов прикладных исследований; выявить специализацию регионов России по отраслям науки в рамках программы; осмыслить характер взаимоотношений получателей субсидий и промышленных партнеров в региональном разрезе. Для достижения этой цели авторы проводят статистический анализ данных мониторинга программы, а также данных, полученных в результате проведенного в 2016–2017 гг. анкетирования организаций, выполняющих исследования и промышленных партнеров. Анализируются распределение проектов по отраслям науки, основные характеристики получателей субсидий и промышленных партнеров, их географическое расположение и взаимоотношения друг с другом. Авторы приходят к выводу о значительной географической дифференциации научного потенциала в России, что в определенной степени объясняется наличием в промышленно развитых регионах спроса на результаты прикладных исследований; а также о недостаточной эффективности программы в достижении одной из главных своих задач — привлечении к финансированию прикладных исследований в России коммерческого сектора. В статье показано, что особенно плачевная ситуация в этом отношении сложилась в таких приоритетных направлениях науки, как «Науки о жизни (НЖ)» и «Рациональное природопользование (РП)». Наличием специализации на этих научных направлениях объясняется меньший уровень взаимодействия между промышленными партнерами и научными организациями в ряде регионов. Результаты проведенного анализа демонстрируют необходимость дальнейшего совершенствования государством

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-33-01397).